

Секция «Юриспруденция»

Диалог в праве: конститутивные признаки, пределы распространения.

Гаврилова Полина Игоревна

Студент

*Алтайский государственный университет, Юридический факультет, Барнаул,
Россия*

E-mail: shekhtman.polina@mail.ru

Феномен диалога многие годы являлся предметом изучения философов, социологов и некоторых правоведов, таких как М.М. Бахтин [2], А.С. Ахиезер [1], А.И. Пригожин[5], А.П. Прохоров[6], Ю.Л. Лотман[3], Р.В. Насыров[4]; И.Л. Честнов[9].

Анализ и синтез представлений последних, позволяет нам в самом общем виде определить диалог как взаимный и добровольный, попеременно-активный обмен мнениями, знаниями, опытом между двумя равными субъектами, целью которого является достижение справедливости в виде общего согласия, удовлетворяющего обе стороны.

То, как я приветствую свою знакомую, не регулируется нормами права и есть диалог в социальном смысле. Что требуется для того, что бы такой диалог стал правовым и каковы границы его распространения?

Диалог становится правовым явлением в случае:

-нормативного закрепления возможности, правил и последствий его ведения. Диалог сторон в гражданском, арбитражном, уголовном, административном судопроизводстве является правовым. Такой вывод становится возможным ввиду наличия соответствующих норм в ГПК, АПК, УПК, КоАП РФ.

-диалог в праве ставит перед собой ясно обозначенные цели. Ими являются как наиболее общие: упорядочение, охрана, развитие общественного строя в соответствии с социальными потребностями; так и более частные, например, участие в обсуждении проектов нормативно-правовых актов.

- в этих отношениях реализуются взаимные интересы их участников (что является сущностью права), причем каждый из них поступает своими интересами ради удовлетворения интересов другого (что является сущностью диалога). Ярким примером служит институт частичного признания иска, закрепленный в ч.3 ст. 49 АПК РФ, и часто применяемый на практике.

-предметом такого воздействия являются лишь те наиболее важные волевые отношения, которые по своей природе могут поддаваться нормативно-организационному воздействию и в данных социально политических условиях требуют такого воздействия.

-правовой диалог строится на основе согласия выполнять определенные правила, признания общеобязательности решений, принятых в ходе ведения диалога. Например, институт мирового соглашения.

Несмотря на указанные выше качества правового диалога, мы далеки от абсолютизации ценности диалога в праве: диалог должен возводиться в ранг правового только тогда, когда современное состояние общественных отношений настолько деградировало, что обычный социальный диалог не справляется с поставленными задачами и нуждается в правовом облачении. Так, по свидетельству историка семейного права, М.К. Цатуровой, ранее обязанности содержать членов семьи следовали из религиозных, нравственных, моральных норм[8]. Таким образом, социальный диалог, словесная

договоренность по поводу содержания членов семьи имели силу обязательного предписания. Позднее, когда общество оказалось не способным исполнять взятые на себя обязательства добровольно, законодателем был введен институт алиментов, с целью защиты жизни и здоровья членов семьи, нуждающихся в содержании.

Границы распространения правового диалога:

1. Правовой диалог должен регулировать лишь те общественные отношения, которые могут быть предметом правового воздействия. Уместна формула, предложенная К. Марксом: «Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом» [7].

В этом смысле ст. 57 СК РФ, устанавливающая правила ведения диалога родителя с ребенком в виде обязательного учета его мнения с 10 лет, выглядит надуманной и не уместной. Законодатель как бы дозволяет родителю: пока твой ребенок не достигнет 10 лет, ты можешь не учитывать его мнение, не вступать с ним в диалог. Но ведь когда малолетний высказывает свое мнение относительно чего-либо, внимательный родитель, несмотря на возраст ребенка, учитывает его мнение; а иной – может не учесть мнение и 14 летнего ребенка. Таким образом, законодатель не может настолько глубоко воздействовать на семейную сферу, контролировать ее, он может лишь устанавливать границы и правила диалога, соблюдение которых можно обеспечить.

Регулируя действия сторон, правовой диалог при этом не должен вторгаться в отношения, носящие глубоко личный характер. Не редки и случаи, когда законодатель может увлечься правовым диалогом и искусственно установить рамки для него там, где их не должно быть.

Так, в традиционном русском семейном праве, при помощи социального диалога, супруги могли определять режим совместно нажитого имущества. Позднее законодатель ввел форму брачного контракта, таким образом, превратив социальный диалог между супругами в правовой. Теперь семейный кодекс гласит: Не стоит доверять супругу имущественные вопросы, лучше заключить договор. Данное обстоятельство свидетельствует об искусственном вторжении извне в брачные отношения, о разрыве связи двух людей, которая издревле носила характер святости, таинства и неприкосновенности.

2. Диалог не должен облекаться в правовые рамки лишь с целью создать видимость его существования. Например, при принятии ФЗ «О полиции» было открыто интернет-обсуждение с целью выявления и учета мнения граждан. Однако, создание в данном случае диалога с участием обезличенных в сети Интернет граждан не являлось уместным: полиция в государстве олицетворяет реализацию его правоприменительной функции и относится к его исключительной прерогативе. Поэтому не уместно было задавать вопрос о том, кому и каким образом контролировать законопослушание населения самому населению. Правовой диалог следовало поощрять на местах (начиная от отделов полиции районов, городов, субъектов и заканчивая судьями, специализирующихся на делах о нарушении прав граждан органами правопорядка).

В начале статьи мы говорили о том, что то, как я приветствую свою знакомую, есть диалог социальный. Основываясь на признаках правового диалога, можно прийти к следующему умозаключению: то, как я обращаюсь к судье и стороне в судебном заседании – диалог правовой.

И в заключение: правовой диалог не предлагается рассматривать как самоценность,

как панацею от бед общества; правовой диалог – это лишь средство по приданию устойчивой формы социальному диалогу, и прибегать к этому средству нужно лишь тогда, когда в этом есть объективная необходимость.

Литература

1. Ахиезер А.С. Диалог как основа современного философствования // Социокультурное пространство диалога. М., 1999
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: изд-во «Искусство», 1986
3. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры.- Спб.: изд-во «Искусство», 2002
4. Насыров Р.В. Человек как сомоценность: О формулировке ст.2 Конституции РФ 1993 г.
5. Пригожин А.И. Диалог в науке и обществе // Общественные науки и современность, 2004 №3
6. Прохоров А.П. Развитие в диалоге: русская модель управления // Свободная мысль 21 век, 2003г. №7
7. Решетников Ф. М. Развитие Марксом и Энгельсом материалистического учения о преступлении и уголовном праве. — Советское государство и право, 1968, № 1, с. 42
8. Цатурова М.К. Русское семейное право XVI - XVIII вв. М., 1991.
9. Честнов И.Л. Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности .- Спб., 2000г В.В. Лазарев. Поиск права // Журнал российского права, 2004. №7